

Хуайцзяо на мгновение расширил глаза.

Не только из-за боли знакомых ключевых слов «умер» и «четыре года», но и из-за резко упавшей температуры в комнате, когда Лу Вэнь произнёс имя Шэнь Чэньюя. Хуайцзяо на какое-то время потерял дар речи.

Парень, который, по словам Син Юэ, погиб четыре года назад при пожаре в мансарде виллы, и Шэнь Чэньюй, о чьей смерти четыре года назад сейчас говорил Лу Вэнь – Хуайцзяо даже не сомневался, что это один и тот же человек. В описании сюжета говорилось о выпускной вечеринке, где не осталось в живых никого, и теперь всё, казалось, складывалось в единую картину.

Человеческий фактор, месть призрака.

Всё это оставляло следы.

Сердце Хуайцзяо бешено колотилось. Ему нужно было лишь узнать, что произошло четыре года назад, понять, кем был Шэнь Чэньюй...

- Шэнь Чэньюй, он...

Неоконченная фраза была прервана. Мужчина в очках перед ним с самого начала внимательно наблюдал за его выражением лица и, увидев, как на лице Хуайцзяо отразились шок и страх, слегка приподнял уголки губ. Не отрывая от него взгляда, он неспешно произнёс:

- Кстати, если подумать, двое, которые тебе нравятся, очень похожи.

Хуайцзяо растерялся от этих слов, которые никак не вписывались в его ожидания.

- Одинаково холодные, одинаково вспыльчивые.

- И одинаково... игнорирующие тебя.

Лу Вэнь произнёс это даже с лёгкой улыбкой. Его изысканные черты лица и вежливая манера речи заставили Хуайцзяо, осознавшего насмешливый подтекст этих слов, замереть в непонимании.

Его длинные густые ресницы дрогнули. Влажные от природы глаза смотрели на Лу Вэня в растерянности.

- Поэтому после происшествия с Шэнь Чэньюем ты тут же нашёл Син Юэ, чей характер почти не отличается от его.

- Честно говоря, мне любопытно, – голос Лу Вэня понизился, когда он поймал взгляд Хуайцзяо, – тебе действительно нравятся вспыльчивые или те, кто тебя игнорирует?

- Или ты просто любишь бросать вызов, фантазируя, как твоё красивое лицо привлекает всеобщее внимание?

- Тебе ведь это нравится, да? Когда во время игры все смотрят на тебя, когда ты краснеешь и парой фраз притягиваешь взгляд Син Юэ.

- И прямо как сейчас, – Лу Вэнь сделал паузу, – не говоря ни слова, заставляешь меня не отрывать от тебя глаз.

Даже произнося эти язвительные слова, Лу Вэнь сохранял спокойствие и мягкость.

Его сдержанный тон, столь отличный от откровенного отвращения Син Юэ, не давал Хуайцзяо понять, что сейчас он мог бы разозлиться.

Его злоба была подобна иголкам, спрятанным в толстой ткани – на ощупь мягкая, но стоит прикоснуться, и она колется.

Даже если его последние слова звучали почти как признание.

Хуайцзяо не мог поверить, что человек, который накануне вечером так заботливо помог ему подняться после падения, сейчас, наедине, говорил ему такие вещи. За весь день они почти не общались.

Они даже не были так близки, как он с Чжо И.

[Система... У нас с ним были какие-то отношения раньше?] – Хуайцзяо не выдержал и спросил систему. [Типа как с Син Юэ...]

Система: [Нет, вы просто друзья.]

Ответ системы не принёс Хуайцзяо облегчения. Напротив, он почувствовал себя ещё более странно.

Если изначально отношения между его персонажем и Лу Вэнем были просто дружескими, то все эти слова, кроме тех, что касались Син Юэ и Шэнь Чэньюя, были адресованы лично ему.

Хуайцзяо растерялся. Он не сталкивался с подобным раньше. Готовые сорваться с губ возражения застряли в горле из-за непонимания характера персонажа и сюжета. Даже мысль выведать ключи к разгадке сюжета была забыта после такого поворота.

А его молчание в глазах Лу Вэня было равносильно согласию.

Они сидели друг напротив друга на кровати в спальне, на небольшом расстоянии. На Хуайцзяо была свободная домашняя одежда, обнажающая хрупкие ключицы. Его изящная шея переходила в пухлые алые губы.

Они слегка сжались, будто выражая недовольство хозяина.

– Даже оправдаться не можешь?

Хуайцзяо нахмурил тонкие брови и сердито посмотрел на Лу Вэня:

– Ты всё уже сказал за меня. Что мне остаётся?

Лу Вэнь был на мгновение доволен его реакцией. Неожиданно для Хуайцзяо он протянул руку и провёл пальцами по его лбу.

Мягкие пряди скользнули между пальцами. Лу Вэнь усмехнулся:

– Если ты меня услышал, то держись подальше от Син Юэ.

Хуайцзяо отстранился от его руки. В тоне Лу Вэня появились мягкие нотки, и разговор снова вернулся к его отношениям с Син Юэ. Хуайцзяо раздумывал, но не хотел упускать такой шанс.

Ему нужно было выведать у Лу Вэня информацию о событиях четырёхлетней давности, о Шэнь Чэньюе.

Но и на этот раз ему не удалось заговорить.

БАМ!

Громкий звук удара о стену раздался из соседней комнаты, заставив Хуайцзяо вздрогнуть.

- Что это было?!

Лу Вэнь тоже удивлённо повернулся к стене спальни, откуда донёсся звук, затем встал.

- Почему здесь зеркало? - Казалось, Лу Вэнь только сейчас заметил убранство спальни. Он остановился перед зеркалом, слегка нахмурившись.

Хуайцзяо тоже находил это странным. Он думал, что зеркала в комнатах - это просто причуда хозяина виллы, и они есть везде. Но слова Лу Вэня заставили его усомниться.

- У тебя в комнате его нет? - спросил он.

- Нет, - быстро ответил Лу Вэнь.

- И у Чжо И тоже.

Хуайцзяо стало страшно. Зеркала и так были популярным атрибутом в фильмах ужасов, а уж такое огромное, стоящее прямо напротив кровати, да ещё и только в его комнате, выглядело крайне подозрительно.

Он вскочил и подошёл к Лу Вэню.

- Тогда почему здесь... - Хуайцзяо замолчал, увидев, как Лу Вэнь делает неожиданный жест.

Мужчина приложил палец к зеркалу и сказал:

- Тсс, смотри...

Хуайцзяо последовал его взгляду. Ноготь Лу Вэня идеально прилегал к поверхности зеркала.

Без малейшего зазора.

Даже самому беспечному человеку стало бы ясно, что что-то не так. В последние годы в новостях часто обсуждали случаи с двусторонними зеркалами в отелях. Один из способов проверки - приложить кончик ногтя к зеркалу. Если между ногтем и его отражением нет промежутка, значит, зеркало двустороннее.

Хуайцзяо почувствовал, как по спине пробежал холодок, и отступил на шаг.

- Хочешь проверить другим способом? - спросил Лу Вэнь, но, увидев бледное лицо Хуайцзяо, сменил тему. - Кто живёт в соседней комнате?

Хуайцзяо вспомнил, как накануне вечером столкнулся с кем-то у двери спальни, и неуверенно ответил:

- Кажется... Син Юэ...

Лу Вэнь замолчал, а затем, встретив взгляд Хуайцзяо, полный мольбы, сказал:

- Пойдём проверим.

Под «проверим» Лу Вэнь подразумевал, что Хуайцзяо пойдёт один.

Тот постучал в дверь с тревогой в сердце.

Едва он постучал во второй раз, дверь распахнулась.

Перед ним стоял Син Юэ с ледяным выражением лица, скрестивший руки на груди. Все заготовленные фразы застряли в горле под его пронзительным взглядом. Хуайцзяо беспомощно посмотрел в сторону своей комнаты, словно ища поддержки.

В следующий момент его запястье сжала сильная рука, и его резко втянули внутрь.

Хуайцзяо даже не успел вскрикнуть, как ему заткнули рот.

Холодные глаза Син Юэ сузились. Одной рукой он сжимал запястье Хуайцзяо, другой - нижнюю часть его лица, почти неся его в комнату.

Внутри было неестественно темно. Син Юэ, казалось, даже не включил свет. Его лицо в полумраке выглядело ещё более неприступным, особенно когда он зажимал лицо Хуайцзяо, оставляя на виду только его испуганные глаза.

Нежная кожа была стиснута сильными пальцами.

Хуайцзяо не мог ни крикнуть, ни пошевелиться. Жесткие действия Син Юэ заставили его вспотеть от страха.

- М-м...

- Хочешь крикнуть? - злорадно спросил Син Юэ.

Хуайцзяо не мог ответить. Его влажные глаза смотрели на Син Юэ, и он яростно замотал головой.

Тот фыркнул.

Развернув Хуайцзяо, он продолжил удерживать его, наклонился и прошептал ему на ухо:

- Специально пришёл посмотреть на это?

Хуайцзяо оказался лицом к лицу с огромным зеркалом, почти идентичным тому, что было в его комнате.

Он окаменел.

В комнате Син Юэ было темно, и только зеркало светилось. Но свет шёл не от него самого, а отражал освещение из комнаты Хуайцзяо по ту сторону стены.

Сцена была настолько чёткой, что Хуайцзяо даже разглядел, как Лу Вэнь в его комнате стоит

напротив зеркала.

Син Юэ почувствовал, как дрожит тело в его руках, и холодно спросил:

- Чего ты боишься?

Кожа под его пальцами была настолько нежной, что даже лёгкое давление оставляло красные следы. Син Юэ видел, как этот человек сам растирал себе лицо до красноты, и делал это ещё нежнее.

Быть таким хрупким - значит, не давать другим шанса быть грубыми.

Он нахмурился и ослабил хватку.

Но не отпустил полностью. Когда Хуайцзяо попытался вырваться, Син Юэ грозно прошипел:

- Ты знал, что в комнате двустороннее зеркало, и всё равно пришёл ко мне?

Хуайцзяо тут же замер. Прошло несколько секунд, прежде чем он пролепетал сквозь пальцы, сжимающие его рот:

- Ты... ты всё видел? - в его голосе дрожал страх.

- Боишься, что я что-то увидел? - Син Юэ усмехнулся, но в его голосе слышалась злоба. - Как ты сидишь перед зеркалом с голой задницей, выставляя бёдра напоказ?

- Или как ты обсуждаешь с другим мужчиной, как держаться подальше от меня, своего бывшего?

<http://bllate.org/book/14682/1308674>